

ОТЗЫВ

официального оппонента
доктора исторических наук, профессора
Кириллиной Светланы Алексеевны
на диссертацию Фролова Кирилла Дмитриевича на тему
«Трансформация института улама в Саудовской Аравии
в 1953–1992 гг.», представленную на соискание учёной степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертационное исследование К.Д. Фролова представляет собой попытку комплексно проанализировать место и роль института улама в общественно-политических процессах в Саудовской Аравии на протяжении второй половины XX столетия с учетом происходивших в КСА комплексных модернизационных преобразований. В фокусе диссертации находятся модификация алимского корпуса, развитие системы подготовки религиозных кадров, социальный состав религиозного истеблишмента и многие другие аспекты, имеющие непосредственное отношение к избранной теме.

Актуальность темы, разработанной диссертантом, представляется несомненной по ряду причин. Саудовская Аравия, где расположены главные святыни ислама, являет собой яркий пример того, как религиозная идентичность государства становится не просто элементом внутренней политики, но и центральным компонентом его позиционирования на международной арене. В силу историко-культурной специфики КСА его многообразные исламские институты активно задействованы в общественно-политической сфере, а саудовские улама, будучи хранителями традиции, заложенной еще в XVIII в. основателем ваххабизма Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом, обеспечивают легитимацию королевской власти.

Важной особенностью инициированной в 2016 г. кронпринцем Мухаммадом бен Салманом беспрецедентной по масштабу реформаторской программы «Видение–2030» стало стремление совместить экономическую либерализацию с сохранением исламской идентичности. Эта программа провозглашает строгую

приверженность принципам ислама, но трактует их в духе умеренности и толерантности, что, с одной стороны, подразумевает постепенную либерализацию религиозной сферы, а с другой, означает продолжение курса на усиление над ней контроля государства. Выдвижение на первый план нарратива «умеренного ислама» стало прямым вызовом религиозному истеблишменту, которому приходится встраиваться в логику нового вектора религиозной политики. Таким образом, изучение трансформации института улама в исторической ретроспективе представляется важной научной задачей, решение которой позволяет составить более точное представление о социально-политическом развитии КСА вплоть до настоящего времени.

Новизна данной работы связана помимо прочего и с ее комплексным характером, что само по себе говорит о качественно новом уровне осмысления узловых проблем бытия Саудовской Аравии в современных условиях исходя из осознания весомости «религиозного субстрата» при выработке стратегии и тактики ее внутренней и внешней политики, коль скоро алимский корпус Саудовского государства задействован в процессе принятия политических решений. Отсюда вытекает как научное, так и прикладное значение предпринятого исследования, имеющего несомненную практическую ценность.

Хронологические рамки работы – 1953–1992 гг. – продуманы и мотивированы. Нижняя граница обусловлена фактическим началом «перестройки» алимского корпуса, тогда как верхняя – законодательным закреплением нового облика исламских институтов Саудовского королевства.

Источниковая база исследования, предпринятого К.Д. Фроловым, отличается разнообразием и сбалансированным характером. Диссертант привлек широкий пласт источников, включая саудовские официальные документы, законодательные акты, королевские указы, фетвы общегосударственного значения, послания саудовских улама и их официальные биографии, материалы саудовской периодической печати и общеарабских СМИ. Ряд источников, в числе которых

сборник документов первого верховного муфтия КСА Мухаммада ибн Ибра- хима, а также сборники фетв, писем и биографий саудовских улама, задейство- ваны в отечественной востоковедной науке впервые. Продуктивное использова- ние диссертантом арабоязычных источников свидетельствует о высоком уровне его языковой и источниковедческой подготовки.

При проведении исследования К.Д. Фролов также опирался на внушитель- ный объем историографии, в который входят научные труды ведущих специали- стов по избранной проблематике, что позволило ему сформировать собственный взгляд на изучаемый комплекс проблем. Справедливо замечание автора относи- тельно недостаточной концентрации исследователей на теме трансформации ин- ститута улама в Саудовском королевстве, который главным образом рассматри- вается с ракурса его взаимодействия с властными структурами. Включение дис- сертантом алимского корпуса в более широкий контекст социоэкономического, политического и духовного развития КСА второй половины XX столетия – его несомненная заслуга.

Как отмечалось выше, результаты и выводы диссертационного исследова- ния К.Д. Фролова обладают не только теоретической, но и практической ценно- стью, расширяя понимание механизмов функционирования саудовского корпуса улама в наши дни. Они найдут сферу применения в работе МИД России и в дея- тельности российских практических организаций, работающих с арабскими партнерами. Констатации и выводы автора, а также материалы диссертации мо- гут послужить отправной точкой для изысканий по эволюции арабо-мусульман- ского мира в XX столетии. Аналитическая часть данной работы может обогатить лекционные курсы для студентов вузов востоковедного профиля.

Рецензируемая диссертация, как представляется, обладает рядом несо- мненных научных достоинств. Среди них выделяю одно существенное. Задей- ствовав методологический инструментарий институциональной истории и со- временные подходы теории модернизации, диссертант четко очерчивает

методологические принципы для всестороннего анализа основных факторов и закономерностей процесса трансформации корпуса саудовских улама с целью раскрытия его функционального потенциала. Также, что следует подчеркнуть особо, К.Д. Фролов заостряет внимание на действенном факторе традиции и связанной с ней исторической памяти. Это позволило ему прийти к значимому заключению о том, что «реформы 1992 г. представляли собой окончательный переход от ваххабитской традиции XIX в. к принципиально новой, которая сложилась на основе синтеза идей “Братьев-мусульман” и ваххабизма» (с. 26).

Структура и композиция диссертации логичны и вызывают одобрение. Автор разумно отвел отдельную, первую главу воспроизведению панорамы эволюции Саудовской Аравии в первой половине XX столетия с упором на исламский фактор и с мотивированными отсылками к предшествующим периодам. В ней меня привлекла взвешенная авторская критика предложенной известной британской исследовательницей саудовского происхождения Мадауи ар-Рашид концепции «саудовско-ваххабитского дискурса», согласно которой улама легитимируют власть саудовских правителей, которые в свою очередь «гарантируют им доминирование ваххабизма в государстве» (с. 65). Как эта концепция, так и аналогичные ей подходы, по мысли автора, «не только не описывают традиционную политическую практику ваххабизма, но и не раскрывают полностью сути механизмов взаимодействия между королём и религиозным истеблишментом в XX в.» (с. 68).

Вторая глава выводит нас на тему трансформации структуры, системы подготовки и социального состава саудовских улама. Мы видим, как под воздействием административных реформ и тесно связанной с ними бюрократизации многих сторон жизни государства меняется «религиозный ландшафт» Саудовской Аравии, ширится социальный состав алимского корпуса, усложняется его структура и коренным образом модифицируется система подготовки религиозных кадров различной специализации. Как резонно констатирует К.Д. Фролов,

Эти новации стали результатом сонаправленных усилий улама и королевской власти, кровно заинтересованных друг в друге, причем заинтересованных настолько, что они сосредотачивались только на вопросах подчинения создаваемых структур, а никак не на обсуждении их оправданности и целесообразности.

Наконец, третья, завершающая глава посвящена анализу динамичных и во многом непростых взаимоотношений улама с государственной властью и механизму их взаимодействия в рассматриваемый период. Наиболее сильная часть этого раздела диссертации, на мой взгляд, связана с рассмотрением характерного для саудовской истории второй половины XX в. переосмысления ваххабитской традиции путем ее адаптации к меняющимся условиям жизни, что неминуемо отражалось на взаимодействии государства и религиозных кругов. Автор предлагает для размышлений параллели между опытом выстраивания взаимных отношений правителя и исламских институтов в КСА и Марокко (с. 176), открывая путь для широких обобщений.

Вместе с тем, при общей положительной оценке диссертационной работы К.Д. Фролова представляется целесообразным высказать ряд соображений критического характера, возникших по ходу ознакомления с работой, а также пожелания.

Обращаясь к теме применения правовой концепции *ас-сийаса аш-шарийа* к саудовским реалиям, автор углубляется в историю и упоминает Османский Египет XVIII в., ошибочно приписывая местным улама «роль второстепенного элемента» при одновременной констатации того, что они выступали в роли полноценного участника общественно-политической жизни страны. И далее диссертант пишет о том, что «только к исходу XIX в. улама были поставлены под контроль властей» (с. 66), хотя в действительности египетские служители ислама высшего ранга утратили самостоятельность ранее, в первой половине XIX столетия, при полномочном наместнике-вали Мухаммаде Али. Именно он лишил их популярных в народе дееспособных лидеров, в результате чего улама уже не

могли выступать как организованная политическая сила и оказывать сопротивление тем акциям, которые непосредственно затрагивали их интересы.

Данная работа предполагает характеристику исламских духовных лиц, учитывая помимо прочего многообразие структур их организации. Во второй главе, в параграфе «Социальный состав улама и региональное представительство» автор поднимает тему наличия в определенный период в рамках саудовского алимского корпуса региональных групп, которые, по его словам, «формировались вокруг ведущих улама той или иной области на основе личных связей учителя и ученика» (с. 118). К.Д. Фролов выделяет (вслед за Н.И. Прошиным) хиджазских и недждийских богословов, а среди последних – касимских и аридских улама. Остается неясным, что представляли собой эти региональные группы: были ли это просто объединения по территориальному признаку или же речь идет об алимских коалициях, отстаивавших конкретные запросы как экономического, так и политического плана. Диссертант подчеркивает, что четкое разделение улама на региональные группы прослеживается вплоть до начала 1950-х годов, однако временную границу, когда они стали единым целым, оставляет за кадром. Как представляется, этот сюжет достоин дополнительной более доскональной проработки, конечно, в случае обнаружения дополнительных источников.

В диссертационной работе (особенно в третьей главе) затрагивается тема постепенно набравшего силу в Саудовской Аравии религиозно-политического движения «ас-Сахва ал-исламийа» (Исламское пробуждение), сформировавшегося в результате синтеза ваххабизма и политизированных идей «Братьев-мусульман». Не подлежит сомнению то, что оппозиционное сахвийское движение не отличалось однородностью, как и то, что не только Салман ал-Ауда и Саад ал-Факих выступали его лидерами, и каждый вожак сахвизма придерживался своей политической повестки и своего взгляда относительно путей решения наиболее острых проблем. Было бы желательно, чтобы диссертант более предметно

сосредоточился на идеологии и практике движения «ас-Сахва ал-исламийа», что позволит внести в раскрытие темы диссертации дополнительные краски и нюансы.

К.Д. Фролов имеет несомненную склонность к включению в свое исследовательское поле компаративного материала, что можно только приветствовать. Хотелось бы посоветовать диссертанту при работе в этом плодотворном направлении при дальнейшей отработке весьма познавательного тематического блока, посвященного преобразованию системы подготовки богословских кадров в Саудовской Аравии, расширить сравнение с соответствующих богатыми наработками в сфере религиозного образования в Египте, Марокко и Турции, тем более что опыт этих стран в различных областях на страницах диссертации возникает неоднократно.

Не премину обозначить технические недочеты. В диссертации необходимо упорядочить справочно-ссылочный аппарат и, в частности, унифицировать оформление библиографических описаний в постраничных сносках. При этом большая часть огрехов и неточностей, допущенных в оформлении текста, вполне устранима в короткие сроки при подготовке исследования к публикации.

Тем не менее, упомянутые замечания не касаются ключевых положений диссертации и полученных научных результатов. Они направлены на то, чтобы сориентировать автора на продолжение исследования и поэтому принципиально не влияют на общую положительную оценку рецензируемой работы.

В целом же диссертационное исследование К.Д. Фролова отличается актуальностью, практической ценностью, структурной целостностью и состоятельностью выводов и оценок.

Основные положения диссертации изложены в опубликованных работах диссертанта. По теме работы имеется достаточное количество публикаций в научной печати, включая издания, рекомендованные ВАК РФ. Автореферат, как и публикации, полностью отражает содержание диссертации.

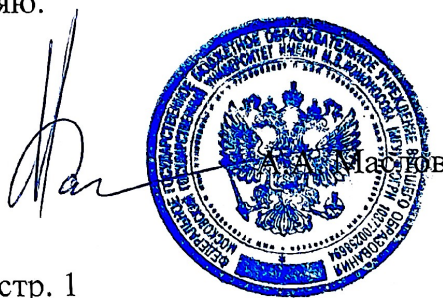
В силу этих обстоятельств возможно заключить, что данная диссертация по своему содержанию, актуальности, глубине проработки и обоснованности научных положений и полученных выводов, их новизне и достоверности отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. Ее автор, Кирилл Дмитриевич Фролов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории стран
Ближнего и Среднего Востока
Института стран Азии и Африки
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

 С.А. Кириллина

Подпись проф. Кириллиной С.А. удостоверяю.

И.о. директора ИСАА МГУ
имени М.В. Ломоносова
доктор исторических наук, профессор

Адрес: 125009, г. Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1
Тел.: 7 (495) 629-43-49
E-mail: office@iaas.msu.ru

15 сентября 2026 г.